

Ценностные аспекты религиозности населения Беларуси

Шкурова Елена Валерьевна,

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В статье представлены результаты оценки последователями различных конфессий Беларуси значимости религии в собственной жизни. Данная оценка является одним из показателей многомерной модели религиозности, используемой для изучения поликонфессиональной среды.

Поликонфессиональность религиозной среды белорусского общества и доминирование качественных аспектов трансформации религиозного поля Беларуси актуализируют поиск исследовательских подходов, обеспечивающих возможность сопоставления характеристик религиозной вовлеченности в рамках дифференцированной исповедной вовлеченности.

Такое сопоставление представляется возможным в рамках кросс-конфессионального подхода, основанного на многомерной модели религиозности. Кросс-конфессиональное исследование религиозности проводится в Беларуси с 2012 г. [1, 2]. Объектом исследования стало религиозное население страны. Целью – выявление основных типов религиозности, сложившихся в современном белорусском обществе. В качестве типа определено сочетание степеней выраженности универсальных характеристик религиозности.

В качестве одного из показателей комплексной модели исследования религиозности выступает оценка респондентами значимости религии, отражающая (наряду с другими показателями) определенность религиозной позиции. Она выявляется на основе ряда переменных, характеризующих определение значения религии в жизни респондента, его готовность к самоотдаче в следовании религии, а также вероятность отказа от своей религии при определенных обстоятельствах.

Изучение особенностей оценки значения религии с учетом вероятности отказа от своей религии позволяет судить о некоторых ценностных аспектах вовлеченности в религию населения Беларуси.

В оценке респондентами значения религии в их собственной жизни заметны две доминирующие позиции отношения к религии (см. таблицу) – как к ценностно-ориентиру (43,5% респондентов) и как к определяющему жизненному смыслу (40,6%). Значительно меньшее, хоть и заметное число респондентов воспринимают религию как символ культурно-исторической идентичности – 12,3%. Тот факт, что значение религии выявляется на основе самооценки респондентов, позволяет судить, что данные могут отражать как деятельную вовлеченность в религию, так и абстрактные представления о том, что следовать ей – правильный выбор.

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Какое значение имеет вера (религия) в Вашей жизни?»**

№ п/п	Какое значение имеет вера (религия) в Вашей жизни?	Частота ответа, чел.	Частота ответа, %
1.	Моя вера (религия) напоминает мне о моих исторических и культурных корнях	321	12,3
2.	Моя вера (религия) дает мне идеалы и ценности, на которые я ориентируюсь	1133	43,5
3.	Моя вера (религия) полностью определяет мою жизнь	1058	40,6
4.	Ваш вариант	12	0,5
5.	Затрудняюсь ответить	80	3,1
	Всего	2604	100,0

Для выявления устойчивости позиции в отношении ценностной значимости религии определяется оценка респондентами вероятности отказа от религии при определенных условиях. В данном случае позиции респондентов поляризуются: 95,5% опрошенных – в принципе не допустили возможности отказа от религии, 4,5% – признали ее. Подобная уверенность в невозможности отказа от служения религиозному идеалу позволяет судить о том, что в представленных ответах выражена не столько актуальная позиция отвечавших, сколько их нормативное согласие с неким абстрактным кодексом следования религии. Это может свидетельствовать о том, что религия воспринимается респондентами преимущественно в нормативном ключе и обеспечивает не столько поиск внутреннего смысла, сколько внешнее регулирование поведения.

Более того далеко не все из тех, кто допустил возможность отказа от своей религии (4,5%), смогли указать ее причины. Практически каждый седьмой из признавших возможность отказа респондентов не попытался назвать причину. Из попытавшихся назвать причины 13,7% (0,6% от общего числа респондентов) – затруднились с ответом относительно их характера. Можно предположить, что не объяснившие причин и затруднившиеся с ответом вместе образуют группу тех, кто либо не готов пока брать на себя религиозные обязательства, либо же вообще не считает религию серьезной жизненной темой.

Смогли объяснить причины отказа 73,2% от допустивших его (82 респондента из 112, или 3,01% от общего числа респондентов). Из них назвали в качестве таковых: сознательный уход или реконверсию – 36,8%, угрозу собственной жизни или жизни близких – 26,3%, неспособность противостоять жизненным обстоятельствам – 14,7%.

Такие ответы также допускают возможность двоякой интерпретации: с одной стороны, они свидетельствуют об отвлеченности рассуждений религиозно незаинтересованных людей о том, что могло бы в принципе оправдывать отход от однажды принятой кардинальной линии жизни, с другой – могут свидетельствовать о глубоком включении в систему религиозных представлений. В последнем случае эти ответы могли бы выражать искреннее и трезвое признание респондентами недостаточности своей религиозной позиции. В связи с этим можно было бы предположить, что только эти 3,01% (от общего числа респондентов) действительно сознают, что значит быть религиозными, и открыто свидетельствуют о своей личной пока еще несоразмерности этой позиции.

В целом общий показатель значимости религии для жизни выражен достаточно явно, о чем свидетельствует высокая численность респондентов, признающих ценностное значение религии, а также не готовых отказываться от нее ни при каких обстоятельствах. Однако тот факт, что эти данные основаны на самооценках респондентов, при более подробном анализе, позволяет судить, что религия воспринимается людьми преимущественно в качестве хоть и значимой, но абстрактной ценности. Это может проявляться по крайней мере в двух позициях. Либо в стремлении присоединиться к религии лишь как к общественно одобряемой норме, чтобы уже в статусе принадлежности осваивать (возможно, – а возможно, и нет) принципы, нормы и приемы религиозного образа жизни. Либо в абстрактном признании идеалов религии без намерения следовать им.

Подобная ситуация зачастую характерна для аномических социальных состояний, при которых общество переживает ценностную дезориентацию, в результате которой религия претерпевает функциональную трансформацию, когда на первый план выходит не собственно религиозная – экзистенциальная, смыслозадающая функция, – а сопутствующая религии внешним образом – социально-регулирующая, нормативная. Тогда религия выступает как рамка общественно и нравственно допустимого, т. е. выполняет роль социального контролера.

Литература

1. Карасева, С.Г. Многомерный кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация / С.Г. Карасева, Е.В. Шкурова // Социология. – 2012. – № 3. – С. 123–133.
2. Значимость религии в оценках религиозного населения Беларуси (по данным исследования 2012–2016 гг.) / С.Г. Карасева [и др.] // Философия и социальные науки. – 2016. – № 3. – С. 82–88.